

Память 30 сентября (ст. стиль 17 сентября)

Страдание святых мучениц Веры, Надежды и Любви, и матери их Софии

В царствование императора Адриана жила в Риме вдова, родом итальянка, по имени София, что в переводе значит премудрость. Она была христианка, и сообразно своему имени, жизнь свою вела благоразумно – по той премудрости, которую восхваляет Апостол Иаков, говоря: **"мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов"**¹ (Иак.3:17). Сия премудрая София, живя в честном супружестве, родила трех дочерей, коим нарекла имена, соответствующие трем христианским добродетелям: первую дочь назвала она Верою, вторую – Надеждою, а третью – Любовью. Да и что иное могло произойти от премудрости христианской, как не Богу угодные добродетели? Вскоре после рождения третьей дочери София лишилась супруга. Оставшись вдовой, она

продолжала жить благочестиво, угождая Богу молитвою, постом и милостынею; дочерей же своих она воспитывала так, как может сделать это премудрая мать: она старалась их приучить проявлять и в жизни те христианские добродетели, имена коих они носили.

По мере того как дети росли, возрастали в них и добродетели. Они хорошо уже знали пророческие и апостольские книги, привыкли внимать поучениям наставников, прилежно занимались чтением, были усердны в молитве и в домашних трудах. Повинуясь святой и богомудрой матери своей, они преуспевали во всем и восходили от силы в силу. А так как они были чрезвычайно красивы и благоразумны, то на них вскоре все начали обращать внимание.

Слух об их премудрости и красоте распространился по всему Риму. Услыхал о них и начальник области Антиох и пожелал их видеть. Как только он увидел их, тотчас же убедился, что они – христианки; ибо они не желали скрывать своей веры во Христа, не сомневались в надежде на Него и не ослабевали в своей любви к Нему, но открыто пред всеми прославляли Христа Господа, гнушаясь богомерзкими идолами языческими.

О всём этом Антиох известил царя Адриана, и тот не замедлил сейчас же послать слуг своих с тем, чтобы они привели девиц к нему. Исполняя царское повеление, слуги отправились в дом Софии и когда пришли к ней, то увидали, что она занимается поучением дочерей своих. Слуги объявили ей, что царь зовет к себе ее вместе с дочерьми. Уразумев, с какою целью зовет их царь, они все обратились к Богу с такою молитвою:

– Всесильный Боже, сотвори с нами по Твоей святой воле; не оставь нас, но пошли нам Твою святую помощь, чтобы сердце наше не устало от гордого мучителя, чтобы не убоялись мы страшных его мучений, и не пришли в ужас от смерти; пусть ничто не отторгнет нас от Тебя, Бога нашего.

Сотворив молитву и поклонившись Господу Богу, все четверо – мать и дочери, взяв друг друга за руки подобно сплетенному венку, пошли к царю и, часто взирая на небо, с

сердечным вздыханием и тайною молитвою вручали себя помощи Того, Кто повелел не бояться **"убивающих тело, души же не могущих убить"** (Мф.10:28). Когда подошли они к царскому дворцу, то осенили себя крестным знамением, говоря:

– Помогите нам, Боже, Спаситель наш, прославления ради Твоего святого Имени.

Их ввели во дворец, и они предстали пред царем, который горделиво восседал на своем троне. Увидев царя, они воздали ему подобающую честь, но стояли пред ним без всякой боязни, без всякого изменения в лице, с мужеством в сердце и смотрели на всех веселым взором, как будто бы они призваны были на пир; с такою радостью явились они к царю на истязание за Господа своего.

Видя их благородные, светлые и бесстрашные лица, царь стал спрашивать, какого они рода, как их зовут и какова их вера. Будучи премудрою, мать отвечала так благоразумно, что все присутствующие, слушая ее ответы, дивились такому ее разуму. Упомянув кратко о своем происхождении и имени, София начала говорить о Христе, Коего происхождение разъяснить никто не может², но Имени Коего должен поклоняться всякий род³. Она открыто исповедала свою веру в Иисуса Христа, Сына Божия и, назвав себя Его рабою, прославляла Его Имя.

– Я христианка, – говорила она, – вот то драгоценное имя, коим я могу похвалиться.

При этом она сказала, что и дочерей своих обручила она Христу, дабы нетленную свою чистоту они сохранили для нетленного Жениха – Сына Божия.

Тогда царь, увидав пред собою столь мудрую женщину, но не желая вступать с ней в продолжительную беседу и судить ее, отложил это дело до другого времени. Он послал Софию вместе с дочерьми к одной знатной женщине, по имени Палладии, поручив ей наблюдать за ними, а через три дня представить их к нему на суд.

Живя в доме Палладии и имея в своем распоряжении не мало времени для научения своих дочерей, София утверждала их в вере день и ночь, поучая вдохновенными от бога словами.

– Дочери мои возлюбленные, – говорила она, – ныне время вашего подвига, ныне настал день уневещения вашего бессмертному Жениху, теперь-то вы сообразно именам вашим должны показать веру твердую, надежду несомненную, любовь нелицемерную и вечную. Настал час торжества вашего, когда мученическим венцом вы будете венчаться с прелюбезным Женихом своим и с великой радостью войдете в пресветлый Его чертог. Дочери мои, ради сей чести Христовой не жалеете юной вашей плоти; не жалеете красоты вашей и молодости, ради Краснейшего добротой более сыновей человеческих, и ради жизни вечной не скорбите о том, что лишитесь сей жизни временной. Ибо ваш небесный Возлюбленный, Иисус Христос, есть вечное здравие, несказанная красота и жизнь нескончаемая. И когда тела ваши ради Него будут замучены до смерти, Он облечет их в нетление и раны ваши сделает светлыми, как звезды на небе. Когда красота ваша будет чрез муки за Него отнята от вас, Он украсит вас небесною красотою, коей глаз человеческий никогда не видел. Когда же лишитесь вы временной жизни, положив души за Господа своего, то Он наградит вас жизнью бесконечною, в коей прославит вас во веки пред Отцом Своим небесным и пред Его святыми ангелами, и все небесные силы нарекут вас невестами и исповедницами христовыми. Вас восхвалят все преподобные, о вас возвеселятся мудрые девы и примут вас в свое общение. Дочери мои дорогие! не давайте соблазнить себя прелестями вражьими: ибо, как я думаю, царь будет расточать вам ласки и сулить большие дары, предлагая вам славу, богатство и честь, всю красоту и сладость сего тленного и суетного мира; но вы не возжелайте ничего подобного, ибо всё сие, как дым исчезает, как пыль ветром размывается и как цвет и трава засыхает и обращается в землю. Не устрашайтесь, когда увидите лютые мучения, ибо, пострадав немного, вы победите врага и восторжествуете на веки. Верую в Бога моего Иисуса Христа, верую, что Он не оставит вас страждущих во имя Его, ибо Он Сам сказал: **"Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя"** (Ис.49:15), неотступно Он пребудет с вами во всех ваших муках, взирая на ваши подвиги,

укрепляя немощи ваши и уготовляя вам в награду венец нетленный. О, дочери мои прекрасные! вспомните мои болезни при рождении вашем, вспомните труды мои, в коих я вскормила вас, вспомните слова мои, какими я учила вас страху Божию, и утешьте мать вашу в ее старости вашим добрым и мужественным исповеданием веры во Христа. Для меня будет торжество и радость, и честь, и слава среди всех верующих, если удостоюсь я именоваться матерью мучениц, если я увижу ваше доблестное за Христа терпение, твердое исповедание Его Святого Имени и смерть за Него. Тогда душа моя возвеселится, и дух мой возрадуется, и старость моя подкрепится. тогда и вы будете воистину моими дочерьми, если, послушав наставления своей матери, будете стоять за Господа своего до крови и умрете за Него с усердием.

Выслушав с умилением такое наставление своей матери, девицы испытывали сладость в сердце и радовались духом, ожидая времени мучения как брачного часа. Ибо будучи святыми ветвями от святого корня, они желали всею душою того, к чему наставляла их премудрая их мать София. Они принимали к сердцу все ее слова и приготавливали себя к подвигу мученичества, как будто собирались в светлый чертог, ограждая себя верою, укрепляясь надеждою, и возжигая в себе огонь любви ко Господу. Ободряя и утверждая друг друга, они обещали матери своей все ее душеполезные советы осуществить с помощью Христа на самом деле.

Когда настал третий день, они приведены были к незаконному царю на суд. Думая, что они легко могут послушаться его соблазнительных слов, царь начал так говорить к ним:

– Дети! видя вашу красоту и щадя вашу молодость, я советую вам, как отец: поклонитесь богам, властителям вселенной; и если вы послушаете меня и исполните то, что вам приказано, то я назову вас своими детьми. Я призову начальников и правителей и всех моих советников и при них объявлю вас своими дочерьми, и вы от всех будете пользоваться похвалою и почетом. А если вы не послушаете и не исполните моего повеления, то причините себе великое зло, и старость матери своей огорчите, и сами погибнете в то время, когда бы могли более всего веселиться, живя беспечно и весело. Ибо предам я вас лютой смерти и, раздробив члены тела вашего, брошу их на съедение псам и будете вы попираемы всеми. Итак для вашего же собственного блага послушайте меня: ибо я люблю вас и не только не хочу губить красоты вашей и лишить вас сей жизни, но желал бы стать для вас отцом.

Но девы святые единогласно и единодушно отвечали ему:

– Отец наш – Бог, на небесах живущий. Он промышляет о нас и нашей жизни и милует наши души; мы хотим быть Им любимыми и желаем называться Его истинными детьми. Поклоняясь Ему и храня Его повеления и заповеди, на твоих богов плюем, а твоей угрозы не боимся, ибо мы того только и желаем, чтобы страдать и переносить горькие мучения ради сладчайшего Иисуса Христа, Бога нашего.

Услышав от них такой ответ, царь спросил мать Софию, как зовут ее дочерей и сколько им лет.

Святая София отвечала:

– Имя первой моей дочери Вера, и ей двенадцать лет; вторая – Надежда – имеет десять лет, а третья – Любовь, коей всего девять лет.

Царь был весьма удивлен, что при таком юном возрасте они обладают мужеством и разумом и могут так отвечать ему. Он начал снова принуждать каждую из них к нечестию своему и сначала обратился к старшей сестре Вере, говоря:

– Принести жертву великой богине Артемиде.

Но Вера отказалась. Тогда царь велел раздеть ее до нага и бить ее. Мучители, нанося ей удары без всякого милосердия, говорили:

– Пожри великой богине Артемиде.

Но она молча терпела страдания, как будто били не по ее телу, а по чужому. Не достигнув никакого успеха, мучитель повелел отрезать ее девические сосцы. Но из ран вместо крови потекло молоко. Все смотревшие на мучение Веры дивились сему чуду и

терпению мученицы. И, покачивая головами, втайне укоряли царя за его безумие и жестокость, говоря:

– Чем эта красивая девица согрешила, и за что так страдает? О, горе безумию царя и его зверской жестокости, бесчеловечно губящей не только старцев, но даже и малых детей.

После сего была принесена железная решетка и поставлена на сильном огне. Когда она раскалилась, как горячий уголь, и от нее летели искры, то положили на нее святую девицу Веру. Два часа лежала она на сей решетке и, взывая ко Господу своему, нимало не опалилась, что всех привело в изумление. Затем она была посажена в котел, стоящий на огне и наполненный кипящей смолой и маслом, но и в нем осталась невредимою, и сидя в нем, как бы в прохладной воде, воспевала Бога. Мучитель, не зная, что еще сделать с нею, чем бы он мог ее отвратить от веры Христовой, приговорил ее к усечению мечом.

Услыхав сей приговор, святая Вера исполнилась радости и сказала матери своей:

– Помолись за меня, мать моя, чтобы мне окончить шествие мое, дойти до желанного конца, увидеть возлюбленного Господа и Спасителя моего и насладиться лицезрением Его Божества.

А сестрам сказала:

– Помните, любезные мои сестры, Кому мы дали обет, Кому уневестились; вы знаете, что мы запечатлены святым крестом Господа нашего и вечно должны служить Ему; посему претерпим до конца. Одна и та же мать родила нас, одна воспитала и научила нас, посему и мы должны принять одинаковую кончину; как единокровные сестры, мы должны иметь одну волю. Пусть буду я для вас примером, дабы и вы шли об за мною к призывающему нас Жениху нашему.

После сего она поцеловала свою мать, потом, обнявши сестер, также целовала их и пошла под меч. Мать же нисколько не скорбела о дочери своей, ибо любовь к Богу победила в ней сердечную печаль и материнскую жалость к детям. Она о том только сокрушалась и заботилась, как бы какая-либо из ее дочерей не утратилась мук и не отступила бы от Господа своего.

И сказала она Вере:

– Я тебя родила, дочь моя, и из-за тебя претерпела болезни. Но ты воздаешь мне за сие благом, умирая за имя Христово и проливая за Него ту самую кровь, которую приняла в моей утробе. Иди к Нему, возлюбленная моя, и обогреться своею кровию, как бы облеченная в багряницу, предстань прекрасною пред очами Жениха твоего, помяни пред ним убогую мать твою и помолись Ему о своих сестрах, чтобы и тех укрепил Он в том же терпении, какое проявляешь ты.

После сего св. Вера усечена была в честную главу и отошла к Главе своей Христу Богу. Мать же, обняв многострадальное тело ее и целуя его, радовалась и славila Христа бога, принявшего дочь ее Веру в небесный Свой чертог.

Тогда нечестивый царь поставил пред собой другую сестру Надежду и сказал ей:

– Любезное дитя! Прими мой совет: я говорю это, любя тебя так же, как отец, – поклонись великой Артемиде, чтобы не погибнуть и тебе, как погибла твоя старшая сестра. Ты видела ее страшные муки, видела ее тяжкую смерть, неужели и ты захочешь так же страдать. Поверь мне, дитя мое, что я жалею твою молодость; если бы ты послушала моего приказания, я объявил бы тебя своею дочерью.

Святая Надежда отвечала:

– Царь! Разве я не сестра той, которую ты умертвил? Разве я не от одной с нею матери родилась? Не тем же ил молоком я вскормлена и не то же ли получила я крещение, как и святая сестра моя? Я росла вместе с нею и от одних и тех же книг и от одного наставления матери научилась познавать Бога и Господа нашего Иисуса Христа, веровать в Него и Ему одному поклоняться. Не думай, царь, чтобы я поступала и думала иначе, и желала не того же, чего и сестра моя Вера; нет, я хочу идти по ее следам. Не медли и не старайся разубеждать меня многими словами, но лучше приступи к самому делу и ты увидишь мое единомыслие с сестрою.

Услыхав такой ответ, царь предал ее на мучение.

Раздев ее до нага, как и Веру, слуги царские долго били ее без всякой жалости, – до тех пор пока не устали. Но она молчала, как бы совсем не чувствуя никакой боли, и только смотрела на мать свою блаженную Софию, которая стояла тут, мужественно взирая на страдания своей дочери и моля Бога о том, чтобы Он даровал ей крепкое терпение.

По повелению беззаконного царя св. Надежда брошена была в огонь и, оставшись невредимою подобно трем отрокам, прославляла Бога. После сего она было повешена и ее строгали железными когтями: тело ее падало кусками и кровь лилась потоком, но от ран исходило чудное благоухание, а на лице ее, светлом и сияющем благодатью Св. Духа, была улыбка. Св. Надежда стыдила еще мучителя в том, что он не в силах победить терпение такой малолетней отроковицы.

– Христос моя помощь, – говорила она, – и я не только не боюсь муки, но желаю ее как сладости райской: так приятны для меня страдания за Христа. Тебя же, мучитель, ожидает мука в геенне огненной вместе с бесами, коих ты считаешь за богов.

Такая речь еще больше раздражила мучителя, и он приказал наполнить котел смолою и маслом, – поджечь его и бросить в него святую. Но когда хотели бросить святую в кипящий котел, он немедленно как воск растопился, а смола и масло разлились и опалили всех окружающих. Так чудодейственная сила Божия не оставляла св. Надежду.

Гордый мучитель, видя всё сие, не хотел познать истинного Бога, ибо сердце его было омрачено прелестью бесовскою и пагубным заблуждением. Но, осмеянный малою отроковицею, он испытывал великий стыд. Не желая долее переносить такой позор, он осудил, наконец, святую на усечение мечом. Отроковица, услышав о приближении своей кончины, с радостью подошла к матери и сказала:

– Мать моя! да будет с тобою мир, будь здрава и поминай дочь свою.

Мать же, обняв, целовала ее, говоря:

– Дочь моя Надежда! Благословенна ты от Господа Бога Вышнего за то, что на Него надеешься и ради Него не жалеешь пролить свою кровь; иди к сестре твоей Вере и вместе с нею предстань к твоему Возлюбленному.

Надежда целовалась также с сестрою своею Любовью, смотревшею на ее мучения, и сказала ей:

– Не оставайся здесь и ты, сестра, предстанем вместе пред Святою Троицею.

Сказав сие, она подошла к бездыханному телу сестры своей Веры и, с любовию обняв его, по свойственной природе человеческой жалости, хотела плакать, но по любви ко Христу переменила слезы на радость. После сего, преклонив свою главу, св. Надежда была усечена мечом.

Взяв тело ее, мать прославляла бога, радуясь мужеству дочерей своих, и побуждала к такому же терпению своими сладкими словами и мудрыми увещаниями и младшую свою дочь.

Мучитель же призвал третью отроковицу Любовь и старался ласками склонить ее, как и первых двух сестер к тому, чтобы она отступила от Распятого и поклонилась Артемиде. Но напрасны были старания обольстителя. Ибо кому же так твердо пострадать за Своего возлюбленного Господа, как не Любви, так как и в Писании сказано: **"крепка, как смерть, любовь... Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее"** (Песн.8:6-7).

Не угасили в сей отроковице огня любви к Богу многие воды мирских соблазнов, не потопили ее реки бед и страданий; ее великая любовь особенно ясно видна была из того, что она готова была положить душу свою за своего Возлюбленного, Господа Иисуса Христа, а ведь, нет большей любви, как положить душу свою за друзей (Иоан.15:13).

Мучитель, видя, что ничего нельзя сделать ласками, решил предать на страдания и Любовь, думая разными мучениями отвлечь ее от любви ко Христу, но она отвечала, по Апостолу:

– **Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?** (Рим.8:15).

Мучитель приказал, растянув ее по колесу, бить палкой. А растянута она была так, что члены тела ее отделялись от составов своих и она, будучи ударяема палкою, покрывалась как багрянницею кровию, которою напоялась и земля, как бы от дождя.

Потом была разожжена печь. Указывая на нее, мучитель говорил святой:

– Девица! скажи хоть только, что велика – богиня Артемида, и я отпущу тебя, а если не скажешь сего, то сейчас же сгоришь в этой разожженной печи.

Но святая отвечала:

– Велик Бог мой Иисус Христос, Артемида же и ты с нею погибнете!

Мучитель, разгневанный такими словами, повелел предстоящим тотчас же ввергнуть ее в печь.

Но святая, не дожидаясь того, чтобы кто бросил ее в печь, сама поспешила войти в нее и, будучи невреждимой, ходила по середине ее, как бы в прохладном месте, поя и благословляя Бога, и радовалась.

В то же время из печи вылетело пламя на неверных, окружающих печь, и некоторых пожгло в пепел, а иных опалило и, достигнув до царя, обожгло и его, так что он далеко бежал.

В печи той были видны и другие сияющие светом лица, которые ликовали вместе с мученицей. И превозносилось имя Христово, а нечестивые были посрамлены.

Когда погасла печь, мученица, прекрасная невеста Христова, вышла из нее здоровою и веселою, как из чертога.

Тогда мучители, по повелению царя, провертели члены ее железными буравами, но Бог подкреплял святую Своею помощью и в этих муках, так что и от них она не умерла.

Кто бы мог претерпеть таковые мучения и не умер бы мгновенно?!

Однако возлюбленный Жених, Иисус Христос, подкреплял святую, чтобы как можно более посрамить нечестивых, а ей воздать большую награду, и чтобы крепкая сила Божия прославилась в немощем сосуде человеческом.

Разболевшийся от ожога мучитель повелел, наконец, усекнуть святую мечом.

Она же, услышав о сем, радовалась и говорила:

– Господи Иисусе Христе, возлюбивший рабу Твою Любовь, – пою и благословляю многопетое имя Твое за то, что вчиняешь меня вместе с сестрами, сподобив и меня претерпеть за имя Твое то же, что и они претерпели.

Мать ее св. София, не переставая, молилась Богу о младшей дочери своей, чтобы Он даровал ей терпение до конца и говорила ей:

– Третья моя ветвь, чадо мое возлюбленное, подвизайся до конца. ты идешь добрым путем и для тебя сплетен уже венец и отверзся уготованный чертог, Жених уже ожидает тебя, взирая с высоты на твой подвиг, чтобы, когда ты преклонишь под меч свою голову, взять твою чистую и непорочную душу в свои объятия и упокоить тебя с сестрами твоими. Помяните и меня, мать вашу, в царстве Жениха своего, чтобы он оказал милость и мне и не лишил меня участвовать и пребывать с вами в славе Его святой.

И тотчас св. Любовь была усечена мечом.

Мать, приняв ее тело, положила его в дорогой гроб вместе с телами святых Веры и Надежды и, украсив тела их как должно, поставила гроб на погребальную колесницу, отвезла их из города на некоторое расстояние и с честью похоронила дочерей на высоком холме, плача от радости. Находясь на могиле их три дня, она усердно молилась Богу и сама почилла о Господе. Верующие погребли ее там же вместе с дочерьми. Таким образом и она не лишилась с ними участия в царстве небесном и мученического венчания, потому что если не телом, то сердцем своим и она страдала за Христа.

Так премудрая София и жизнь свою окончила премудро, принесла в Дар Святой Троице трех добродетельных дочерей своих Веру, Надежду и Любовь.

О, святая и праведная София! Какая женщина спаслась чрез чадородие⁴ так, как ты, родившая таких детей, кои уневестились Спасителю и, пострадав за Него, ныне с Ним царствуют и прославляются? Поистине ты мать, достойная удивления и доброй памяти; так

как, смотря на страшные, тяжкие муки и смерть возлюбленных своих чад, ты не только не скорбела, как свойственно матери, но, утешаемая благодатью Божиею, больше радовалась, сама научила и умоляла дочерей не жалеть временной жизни и без пощады пролить кровь свою за Христа Господа.

Наслаждаясь ныне зрением пресветлого Его лика вместе со святыми твоими дочерьми, пошли и нам премудрость, чтобы мы, сохранив добродетели веры, надежды и любви, сподобились предстать Пресвятой, Несозданной и Животворящей Троице и славить Ее во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 4

Торжествует Церковь первородных, / и свеселится приемля мать о чадах веселящуюся, / яже яко мудрости тезоименитая / тройственным богословским добродетелем равночисленныя породе. / Тыя с мудрыми девами зрит уневестившиися Жениху Богу Слову, / с нею и мы духовне в памяти их свеселимся, глаголюще: / Троицы поборницы, / Веро, Любве и Надеждо, / в вере, любви и надежде утверждайте нас.

Кондак, глас 1:

Софии честныя священнейшыя ветви, Вера, и Надежда, и Любовь показавшися, мудрость обуиша еллинскую⁵ благодатию: и пострадавше, и победоносицы явившися, венцем нетленным от всех Владыки увязошася.

¹ Апостол сравнивает мудрость земную, мирскую с мудростью, которая свыше, т.е. нисходящею от Бога и указывает свойства последней: она свободна от всякой греховности и страстности, миролюбива, любит мир сама и любит умиротворять всякую вражду; чтобы не нарушать мира, она сама кротко переносит всякие несправедливости; в ней отсутствует страсть к спорам и прениям и даже в других стремится она подавить эту страсть покорностью (послушлива), она полна милосердия и добрых дел.

² **Род Его кто изъяснит?** – сказано в кн. прор. Исаии (53:8); т.е. происхождение или рождение Иисуса Христа (Его предвечное рождение от Бога Отца и временное – от Пресвятой Девы Марии) никто не в силах достойно изобразить. Эта великая тайна не вполне открыта даже ангелам (см. 1Пет.1:12).

³ См. Филип.2:10. Здесь разумеется имя Сына Божия, вследствие коего Христу должны поклоняться все роды существ, небесных и земных, и даже обитателей преисподней, злых духов.

⁴ Рождение детей в болезнях было наказанием для женщин за грехопадение Евы, но в этом же заключается и условие их спасения. Посему ап. Павел говорит: "**спасется (жена) через чадородие**" (1Тим.2:15), впрочем, "**если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием**". Такова и была св. София.

⁵ Т.е. мудрость языческую обратили в безумие. Ср. Ис.33:18 и 1Кор.1:20; 3:16.

Память святой мученицы Агафоклии

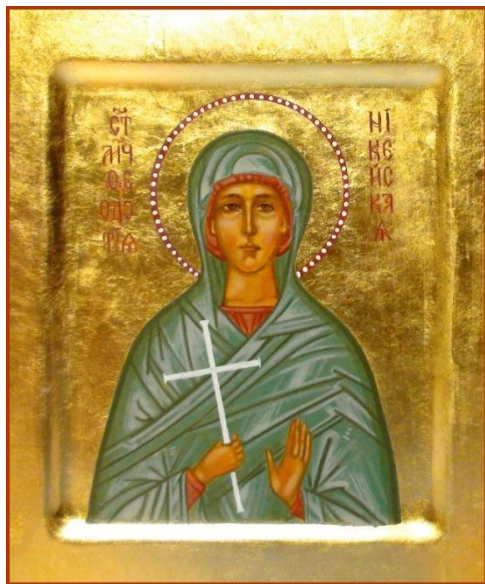

Святая Агафоклия была рабою некоего христианина Николая. Жена его Павлина, которая держалась ереси Ария¹, в продолжение восьми лет много мучила Агафоклию, принуждая ее оставить православную веру и принять еретическое учение: иногда била ее по шее камнями, иногда заставляла ходить босыми ногами по острым камням, однажды сокрушила ей ребра железным молотком и, наконец, отрезала язык. Святая мученица не склонялась на увещания своей госпожи и посему была заключена в темницу и томима голодом. Но, по Божию устроению, птицы приносили ей небольшие древесные плоды. Наконец, госпожа умертвила ее железным ломом².

¹ Арий, александрийский священник, отрицал предвечное существование Сына Божия, равенство и единосущие с Богом Отцом, утверждая, что Сын Божий не рожден прежде век Богом Отцом, а сотворен. Ересь эта осуждена на 1 Вселенском Никейском соборе в 325 году.

² По греческим минеями, Павлина была отступницей от христианства и поклонялась идолам. – Время страданий и кончины св. мученицы точно неизвестно.

Память святой мученицы Феодотии

В то время как в Риме царствовал Александр Север¹, послан был в Каппадокию игемон Симвликий. Ему донесли о некоей христианке Феодотии, которая происходила из Понтийской страны² и была весьма богата. Долго увещевал ее игемон отречься от веры Христовой, но без успеха. Тогда ее повесили и начали строгать ее тело. Она претерпевала это мучение, славя Бога и как будто не чувствуя своих страданий. После сего наложили на нее оковы и отвели в темницу. По прошествии восьми дней, темница сама собою отверзлась. Увидев сие, сторожа испугались и побежали рассказать о сем Симвликию; но он не поверил им и повелел привести святую к себе. Когда он увидел, что она совершенно невредима от ран, хотя и с некоторыми следами бывших страданий, – спросил ее:

– Кто ты?

Святая отвечала ему:

– Твой ум помрачился; а сели бы ты был трезв, то конечно узнал бы, что я – Феодотия.

Тогда Симвликий приказал бросить святую в разожженную печь. Внезапно из сей печи вышел огонь и попалил семьдесят человек; остальные же, бывшие около печи, закрыли ее отверстие и бежали. Игемон послал двух жрецов идольских с некоторыми другими, чтобы развеять пепел от тела св. Мученицы. Когда открыли печь, из нее вышло пламя и пожгло жрецов, а остальные посланные увидали, что святая сидит среди печи между двумя юношами в белых одеждах и поет; сие видение так устало их, что они упали как мертвые. Святая вышла из печи, радуясь и воспевая Бога. Ее снова посадили в темницу, потому что Симвликий намеревался идти в Византию и хотел вести за собою святую мученицу в оковах. По возвращении оттуда, находясь в Анкире, игемон опять потребовал к себе святую на суд и сказал ей:

– Если ты не послушаешь меня и не принесешь жертвы богам, я прикажу положить тебя на раскаленное железо.

Она ответила ему:

– Если Ливисий³ Дорофей взойдет со мною на сковороду и если огонь не коснется его, то я принесу жертву богам.

Симвликий согласился на это, и Дорофей взойшел на раскаленный железный лист, но тотчас же сгорел, а святая мученица осталась невредимою. Игемон недоумевал, что ему делать, а затем приказал связать св. мученицу и вести в Никею⁴. Здесь ввел он ее в идольское капище, дабы принудить принести идолам жертву. Она помолилась, и внезапно все идолы пали на землю и разбились. Все видевшие это пришли в ужас. Сильно разгневанный таким поруганием идолов, игемон повелел четверем воинам растянуть святую и перепилить ее пилою. Но пила притупилась, и слуги изнемогли, святая же опять осталась невредимою и славилла Бога. Симвликий тогда повелел отсечь ей голову мечом, и чрез такую казнь св. Феодотия удостоилась венца мученического⁵.

¹ Александр Север – римский император, царствовал с 222 по 235 год.

² Понтийская страна, или Понт, – северо-восточная провинция Малой Азии при Черном море.

³ Ливисий – домашний секретарь игемона.

⁴ Никея (ныне Искник) – в древности богатый и цветущий город Вифинии в Малой Азии, ныне весьма бедный и малонаселенный.

⁵ Около 230 года.

Память священномучеников Пелия и Нила, мучеников Или и Патермуфия, принявших смерть в огне, ста мучеников египетских, усеченных мечом, и пятидесяти мучеников Палестинских, принявших смерть в огне¹

Свв. епископы Пелий и Нил, а также знатные миряне Илиа и Патермуфий происходили из Египта. Во время гонений Максимиана Дайи (ок. 309–310) каждому из них за любовь ко Христу вырвали правый глаз, глазницу безжалостно выжгли раскаленным железом и рассекли сухожилия левой ступни. После этого их отправили работать на медные рудники Фено, в Палестине, в условиях, более страшных, чем сама смерть.

Проведя какое-то время в рудниках, мученики получили разрешение построить здания, где можно было совершать богослужения. Затем туда прибыл правитель области Фирмилиан, человек нечестивый и жестокий, подвергший исповедников страшным мучениям. Видя, что они содержатся здесь в относительной свободе, он впал в гнев. Он написал императору клеветнический донос, из-за которого мучеников разлучили и отправили в другие места, где они изнемогали под гнетом еще более тяжелых работ. Те из них, кто пользовался наибольшим влиянием на остальных: Пелий, Нил, Илиа и особенно Патермуфий, – были доставлены к коменданту римского гарнизона в Палестине. Тот в последний раз потребовал, чтобы они отреклись от Христа, и затем осудил их на смерть через сожжение.

Чуть позже еще сто египетских мучеников были обезглавлены, а пятьдесят других исповедников из Палестины приняли смерть от огня².

«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители Симонопетра.

Святитель Иоаким (Пани), патриарх Александрийский

Свт. Иоаким, патриарх Александрийский (†1567), мудро управлял паствой при османском владычестве, сохранив церковные привилегии. Прославился великими чудесами: по его молитве во время эпидемии чумы сдвинулась гора близ Каира, а также он остался невредим, выпив смертельный яд. Скончался в глубокой старости, прожив 119 лет.

Добродетельный и мудрый святитель Иоаким был избран патриархом Александрийским в возрасте 38 лет, в 1487 году.

¹ Эти сведения сообщает Евсевий Кесарийский (См.: Евсевий Кесарийский. История палестинских мучеников XIII, 1–2; SC 55, 170–172). Имя Или упоминается только в пространной редакции «Жития», сохранившейся в сирийском переводе. См. статью о св. Иоанне Египетском и о св. Сильване [14 окт.].

² Евсевий упоминает девяносто семь христиан – мужчин, женщин и детей, работавших в Фиваидских рудниках и отправленных к правителю Палестины Фирмилиану, который подверг их тем же увечьям, а затем перевел в Фено (См.: Евсевий Кесарийский. История палестинских мучеников VIII, 1). Однако Евсевий не говорит о том, что они приняли мученическую смерть вслед за св. Пелием и его сподвижниками. Он упоминает также тридцать девять других исповедников, которым отрубили головы и которые поминаются вместе со св. Иоанном Египетским 20 сентября.

Когда Египет был занят турецким султаном Селимом I (1512–1520), святитель Иоаким испросил гарантию закрепившую все патриаршие привилегии. Он поддерживал связь с царским двором России, откуда получал денежную помощь для поддержания патриаршего престола. По почину Константинопольского Собора 1544 года патриарх Иоаким установил порядок, по которому все последующие архиепископы Синайские должны быть назначаемы патриархом Иерусалимским. При патриархе Иоакиме был полностью восстановлен патриарший монастырь Саввы Освященного в Александрии.

С патриархом Иоакимом связано предание о великих чудесах, совершенных Богом по молитве святителя. Когда в Египте свирепствовала чума, один из врагов христианства, врач по профессии, распустил между турками молву, что вина постигшего их несчастья – христиане, якобы околдовывающие воду. Клевета распространилась повсюду и дошла до египетского султана, который потребовал привести к нему патриарха Иоакима для личных объяснений. Султан сначала вёл с ним длинную беседу о вере, но, увидев, что святитель с глубоким убеждением и ясными доказательствами оправдал веру христианскую и опровергал ислам, приказал ему в оправдание евангельских слов переставить гору, находящуюся по соседству с Каиром. Патриарх не поколебался в вере – попросив несколько дней для молитвы, патриарх с верными христианами постом, бдением и молитвами умилил Господа и просил не посрамить их. В назначенное время при стечении множества народа патриарх сказал горе во Имя Христово, чтобы та двинулась со своего места и перешла на другое: гора сотряслась в основании и оставила своё место. Остановленная тем же Именем Христовым, она получила название по-турецки "дурдаго" ("стань гора"). Это чудо поразило врагов христианской веры. Не зная, чем поколебать православных, злоумышленники приготовили смертоносный яд и убедили султана, чтобы тот велел патриарху выпить его, вновь ссылаясь на слова Христа.

Султан приказал подать патриарху яд. Полный веры в силу Креста Христова, патриарх осенил чашу крестом, выпил и остался невредим. После этого, сполоснув стакан водой, патриарх просил, чтобы выпил её врач, приготовивший напиток. Отказаться было нельзя, потому что сам султан того требовал. Врач выпил воду и тут же умер. Когда об этих дивных событиях узнал Константинопольский патриарх святитель Нифонт, он послал в Александрию епископа Рандинийского Акакия и преподобного Феофила, чтобы они узнали подробно и удостоверились в том, что там произошло. Посланники подтвердили чудо.

Скончался святитель Иоаким в 1567 году, в возрасте 119 лет.

Святитель Иоаким был прославлен Александрийской Православной Церковью, после чего, решением Священного Синода от 7 мая 2003 года, его память была внесена в диптих святых Русской Православной Церкви.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-ioakim-pani>